

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ

Юлия Михайловна ТОПОРОВА

научный сотрудник, 46 Центральный научно-исследовательский институт
Министерства обороны Российской Федерации (ЦНИИ МО РФ),
Москва, Российская Федерация
toporova_08@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Рег. № 124/2022
Получена 03.03.2022
Получена в
доработанном виде
26.04.2022
Одобрена 15.05.2022
Доступна онлайн
15.06.2022

УДК 338.245

JEL: N40, O25, O38

Ключевые слова:

Россия, финансово-
кредитная политика,
государственный заказ,
ключевая ставка

Аннотация

Предмет. Угроза конфликта интересов государственных финансов и частного капитала.

Цели. Анализ финансово-кредитной политики в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Методология. Используются методы статистического и графического анализа.

Результаты. Выявлены недостатки финансово-кредитной политики в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса, реализующих государственный оборонный заказ. Проанализирована взаимосвязь финансового состояния предприятий оборонно-промышленного комплекса с изменением ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации и кредитной ставки.

Выводы. В целях предотвращения конфликта интересов государственных финансов и частного капитала и снижения угрозы военно-экономической безопасности России следует предоставлять предприятиям оборонно-промышленного комплекса кредиты из внебюджетных фондов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Топорова Ю.М. Государственный оборонный заказ как средство обогащения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 1103 – 1119.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1103>

Военно-экономические отношения – это отношения по поводу формирования и распределения фондов денежных средств в процессе планирования, производства и эксплуатации вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ). Эти отношения характеризуются наличием международных и внутренних конфликтов. Международные конфликты могут стать катализатором для внутренних конфликтов элиты и власти, власти и гражданского общества.

Военно-экономические отношения формируются на основе военно-экономической политики, которая представляет собой сферу пересечения интересов власти по обеспечению безопасности с интересами капиталодержателей в области реализации государственного оборонного заказа (ГОЗ). Таким образом, военно-экономические отношения, формируемые в результате проводимой военно-экономической политики в интересах обеспечения безопасности, ограничивают интересы капиталистов и расширяют возможности по мобилизации гражданского сектора экономики.

Интересы капиталодержателей совпадают с интересами государства в сохранении финансовой устойчивости. Устойчивая финансовая система позволяет государству гарантировать получение дохода на капитал, однако норма прибыли на капитал со временем стремится к нулю. Как отмечал К. Маркс, из существа капиталистического производства понятно, что с его развитием общая средняя норма прибавочной стоимости должна получать выражение в понижающейся общей норме прибыли¹.

Как видно из *табл. 1*, ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации в 2014 г. существенно выросла, что связано с конфликтной ситуацией между Россией и Украиной по вопросу принадлежности территории Крыма. Украинские власти в перспективе рассчитывали на получение с территории Крыма ренты от США и Европейского союза, планировавших организовать в Крыму зону свободной торговли. Потеря Крымского полуострова сделала убыточными инвестиции из США и Европейского союза, в том числе и в государственный переворот на Украине. Риски по обеспечению доходности капитала были переоценены.

Ключевая процентная ставка Центрального банка отражает общемировые риски, в том числе нефинансовые (военные). Рост ключевой ставки в 2014 г. отразился на ставке кредитов, предоставляемых нефинансовым организациям, в 2015 г. Однако уже к 2018 г. кредитная ставка по краткосрочным кредитам (до одного года) нефинансовым организациям в России вернулась к уровню 2014 г. Это связано с повышением риска получения убытка от инвестиций.

Падение доходности капитала с 2018 г. отразилось в снижении ставки на краткосрочные кредиты (*табл. 1*), то есть чем выше риск получения убытков, тем ниже кредитная ставка для нефинансовых организаций в краткосрочном периоде. Такая зависимость обусловлена общемировой

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: АСТ, 2020. 544 с.

тенденцией к снижению доходности капитала. Банки разделяют риски с заемщиками в надежде получить хотя бы минимальную прибыль. Зависимость между доходностью капитала и кредитной ставкой прямая; на изменение этих показателей влияет риск получения убытков. Зависимость между ростом капитала и военными угрозами можно записать следующим образом:

$$\frac{K \times \%_{\text{ставка}}}{\%_{\text{риск}}}, \quad (1)$$

где K – капитал; $\%_{\text{ставка}}$ – ключевая ставка Центрального банка; $\%_{\text{риск}}$ – риск, связанный с военными угрозами.

Если процентная ставка больше процента риска, то капитал стремится к росту, и можно ожидать его приращения. Если процентная ставка ниже процента риска, то капитал убывает, точнее отсутствует его приращение и снижается покупательная способность.

Одной из проблем является накопление капитала у небольшой части населения, не способной обеспечить воспроизводственный процесс, в частности воспроизводство спроса и предложения – основных движущих сил обращения капитала. Скорость обращения капитала обеспечивает его эффективность – рентабельность. Капитал на банковском счете, как и капитал, вложенный в недвижимость, приносит убытки в виде постоянных расходов. Капитал должен работать, принося добавочную стоимость, то есть деньги должны превращаться в товар, а товар – продаваться и превращаться в еще большие деньги [1, 2]. Основу такого превращения – материализации идеи в товар – составляет интеллект. Национальным приоритетом является сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Перспективы социально экономического развития отражены в Федеральном законе от 28.06.2014 «О стратегическом планировании»³. В части стратегического планирования в сферах обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности настоящий

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

Федеральный закон применяется с учетом законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в этих сферах, то есть с учетом Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Таким образом, при осуществлении стратегического планирования социально-экономического развития следует руководствоваться приоритетами, указанными в Стратегии национальной безопасности, первый из которых – сбережение народа и развитие человеческого потенциала России.

Безопасность экономического развития является национальным приоритетом⁴, наряду с указанными в рассматриваемой Стратегии приоритетами, и предусматривает решение ряда задач, в том числе:

- обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал, доступности долгосрочного кредитования, защиты и поощрения капиталовложений, стимулирование использования внутренних источников инвестиций;
- повышение производительности труда путем модернизации промышленных предприятий и инфраструктуры, цифровизации, использования технологий искусственного интеллекта, создания высокотехнологичных рабочих мест;
- модернизация производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК), увеличение объемов выпускаемой ими высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения;
- укрепление финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной инфраструктуры, преодоление зависимости в этой сфере от третьих стран, расширение практики расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах, сокращение вывода финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым операциям;

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417>

- повышение эффективности государственной макроэкономической политики путем развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учетом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации.

Решение задач экономической безопасности создает условия для финансовой устойчивости государства и повышает национальную безопасность. Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. Повышение безопасности, в свою очередь, проявляется в расширении возможностей экономики и федерального бюджета осуществлять расходы на национальную оборону, на социальное, медицинское и пенсионное страхование.

Ключевым направлением, связывающим экономическую и военную безопасность, является развитие оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя промышленного производства, модернизация производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса, увеличение объемов выпускаемой ими высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения [3–9]. Отметим, что в 1961 г. Д. Эйзенхауэр предупреждал о самой большой угрозе, когда состояние войны в стране превращается в постоянно действующий фактор, который негативно сказывается на сбережении народа и росте человеческого потенциала. Предприятия ОПК сталкиваются с рядом финансовых проблем, такими как:

- конфликт финансовых интересов заказчиков и исполнителей государственного оборонного заказа;
- избыточная кредиторская задолженность;
- несовершенство механизма ценообразования;
- низкие цены на продукцию.

Более того, сроки выполнения государственного оборонного заказа и окончательного расчета за поставленную продукцию существенно отличаются.

Конфликт финансовых интересов заказчиков и исполнителей обусловлен типом ведения хозяйства. По сути, плановая система сталкивается с рыночной в процессе реализации государственного оборонного заказа. Ответственность заказчика закреплена системой бюджетного планирования, которая конкретизирует объемы финансовых средств и сроки платежей. Исполнитель же несет дополнительные издержки, связанные с содержанием производства, подготовкой кадров, природоохранными мероприятиями, капитальным ремонтом и строительством, а также кредитными обязательствами. Такие расходы относятся на прибыль компаний, если они не включены в себестоимость единицы продукции.

Содержание собственного капитала и его сохранение, а также уплата процентов за заемный капитал – обязанность владельца. На практике государство субсидирует проценты по кредитам, так как заинтересовано в сохранении предприятий и не может допустить их банкротства.

Статья калькуляции «проценты по кредитам» используется при формировании цены вспомогательных работ и не включается в цену единицы продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа⁵. В рассматриваемую статью включаются затраты на уплату процентов по кредитам в случае планируемой поставки продукции единственным поставщиком в размере не более суммы, определенной с учетом ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату расчета цены, плюс 1,5 п.п., если не предусмотрено субсидирование данных затрат из федерального бюджета на момент формирования цены на изделие.

Размер, срок и периодичность предоставления кредитной организацией кредита определяется организацией по согласованию с государственным заказчиком исходя из потребности организации в денежных средствах на производство продукции, с учетом предложенного государственным заказчиком размера аванса. В связи с издержками, не относящимися к расходам на единицу продукции, у предприятий зачастую образуется кредиторская задолженность. Размеры такой задолженности, как показывает практика, имеют тенденцию к росту (*табл. 2*).

Кредиторская задолженность снижает финансовую устойчивость предприятий, негативно отражается на показателе рентабельности.

⁵ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 08.02.2019 № 334 «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа».
URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=352611>

Кредиторская задолженность относительно кредитных инвестиций в основной капитал на фоне роста ключевой ставки также имеет тенденцию к росту (рис. 1).

С 2009 г. реструктурированную задолженность по налогам и сборам перед федеральным бюджетом организация погашает в течение восьми лет реструктуризации в размере, установленном графиком погашения задолженности на соответствующий год реструктуризации⁶ (табл. 3). Это правило делает задачу выплаты задолженности предприятий ОПК перед бюджетом невыполнимой, так как долг возрастает с каждым годом⁷.

С точки зрения поддержания платежеспособности предприятий ОПК, убытки от наступления неблагоприятного события должны списываться подобно тому, как признаются убытками по прошествии трех лет «безнадежные» долги. Согласно ст. 265 Налогового кодекса Российской Федерации, дебиторская задолженность с истекшим сроком исковой давности списывается в состав внереализационных расходов⁸. Кредиторская задолженность с истекшим сроком исковой давности списывается в составе внереализационных доходов, формирующих налоговую базу по налогу на прибыль⁹.

Банки могут списать исключительно безвозвратные ссуды по долгам предприятий ОПК, так как банки под них создают резервы¹⁰, однако в случае с задолженностью перед бюджетом законодательство не предусматривает такой возможности. Во многих случаях проблемы не решаются с 1990 г.¹¹ Таким образом, кредиты по истечении трех лет могут

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.12.2009 № 995 «О порядке и условиях проведения реструктуризации задолженности организаций оборонно-промышленного комплекса - исполнителей государственного оборонного заказа, включенных в перечень стратегических организаций, по налогам, сборам, начисленным пеням и штрафам перед федеральным бюджетом и списания этих пеней и штрафов».

URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-10122009-n-995/>

⁷ Оборонные предприятия не справляются с обслуживанием кредитов.

URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/17/813972-oboronnie-predpriyatiya>

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

⁹ Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 (утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.05.1999 № 32н). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/1f46b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2bf2449/

¹⁰ Почему российскому ОПК потребовалось списание 700 млрд руб. кредитов. URL: <https://nangs.org/news/economics/pochemu-rossijskomu-opk-potrebovalosy-spisanie-700-mlrd-kreditov>

¹¹ Катасонов В. Оборонка в долговой петле.

URL: https://zavtra.ru/blogs/oboronka_v_dolgovo_j_petle; Еще о проблеме задолженности предприятий российского оборонно-промышленного комплекса.

быть признаны «безнадежными» в случае угрозы финансовой безопасности предприятия.

Из табл. 2 виден рост кредиторской задолженности организаций ОПК после 2014 г. В относительном выражении рост небольшой, но в абсолютном выражении фиксируется рост в 4,5 раза. Это говорит об увеличении долговой нагрузки, снижении возможностей капитализации, а в некоторых случаях – об утрате финансовой устойчивости (табл. 4).

В России проценты на капитал, как правило, не включаются в себестоимость единицы продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ), и в основном субсидируются государством постфактум в виде покрытия задолженностей перед банком. Угрозу может представлять ситуация, когда падает спрос на военную продукцию: кредиторам становится труднее получать доход на капитал в виде процентов, а владельцам предприятий ОПК – прибыль и содержать предприятие. В такой ситуации необходимо переходить на выпуск гражданской продукции, которая в мирное время обеспечит доходность капитала.

С целью поддержания спроса на вооружение и военную технику заинтересованные субъекты могут провоцировать конфликты на любых территориях и в любых масштабах. Война для государства и государственного бюджета – убыточное мероприятие. Так, в 1915 г. национальный долг США составлял 1,191 млрд долл. США, а в 1919 г. национальный долг превысил 25 млрд долл. США.

В США в период первой мировой войны правительство предоставляло кредиты предприятиям, выполняющим государственный оборонный заказ, а также государствам, нуждающимся в средствах. Для лиц, предоставляющих кредиты предприятиям ОПК, война является стимулом к повышению процентной ставки или к увеличению объемов кредитования. В 1920–1940 гг. в США расходы на развитие армии и флота составили 1,7% от ВВП. Это в 2 раза больше чем в период 1899–1916 гг., что отразилось на показателе роста ВВП в США в период 1921–1929 гг. – он был лучший за всю историю страны (5%).

Одной из мер военной мобилизации экономики США явилось повышение заработной платы рабочих. В довоенные годы стоимость автомобиля в

URL: <https://vladimirkrym.livejournal.com/6283518.html>; Оборонным заводам «простят» долг на сотни миллиардов рублей. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/oboronnyim-zavodam-prostyat-dolg-na-sotni-milliardov-rublej-1028591203>

США была эквивалентна двум годовым доходам работника, а после войны – трем месячным доходам, то есть стоимость сократилась в 8 раз (а заработная плата во столько же раз увеличилась). В период 1929–1930 гг. доля США в мировом промышленном производстве достигла 42% [9]. Первая мировая война для США, с одной стороны, увеличила национальный долг, а с другой – повысила спрос на капитал, и в результате темп экономического роста составил 5% относительно восьмикратного роста заработной платы.

По существу, военные угрозы свидетельствуют об утрате военного суверенитета, в то время как экономические угрозы характеризуют утрату возможностей по обеспечению национальной безопасности, в том числе и военной. Справедливым результатом распределения доходов является одинаковая возможность сберегать. Возможность сберегать, в свою очередь, является фундаментом для финансовой устойчивости государства, которая необходима для обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, военно-экономическая обстановка характеризуется наличием конфликта интересов элиты и власти, гражданского общества и власти; возможностями экономического развития (или их отсутствием). Конфликт обуславливает возникновение угрозы. Предметом конфликта в капиталистическом обществе является капитал. Расслоение людей на бедных и богатых отражает уровень конфликта. Чем больше разница между бедными и богатыми, тем шире проблема. Чем меньше людей относится к богатому слою, тем больше людей живут бедно. Это связано с аксиомой доходности на капитал. Средний уровень доходности тем выше, чем больше начальный капитал, что связано с возможностью сберегать. От того какая часть дохода может идти на сбережения, или вообще имеется ли возможность сберегать, зависят возможности по мобилизации гражданского сектора экономики.

Оружие, производимое за счет государственных финансов, обеспечивает безопасность, но расходы на его производство являются невозвратными издержками для заказчика (государства), так как не включаемые в единицу продукции проценты по кредитам на ГОЗ субсидируются государством и переходят к кредиторам – к частным финансовым организациям. Государство не владеет кредитными организациями, следовательно, деньги перераспределяются между владельцами кредитных организаций и вкладчиками, и такое перераспределение для государственного бюджета и социально-экономических программ невыгодно. Следовательно, капиталодержателям выгодно производство вооружения, особенно в

условиях спроса на вооружение, то есть во время войны. В итоге налогоплательщики оплачивают интересы агрессоров.

Однако в Китае предприятиям предоставлена возможность получать кредит за счет социальных налогов, которые составляют 45%. Таким образом, обеспечивается рост объема фондов социального, медицинского и пенсионного страхования, и государственный оборонный заказ является средством обогащения государства и обеспечения социальной стабильности.

Таблица 1

Центральный банк Российской Федерации: динамика ставки процента на капитал (2010–2021 гг.)

Table 1

The Central Bank of the Russian Federation: Trends in the interest rate on capital (2010–2021)

Показатель	Срок	2010	2011	2012
Ключевая ставка	–	7,75	8	8
Кредитная ставка для нефинансовых организаций	До одного года	10,8	8,5	9,1
	От одного года и более	12	10,4	10,8

Продолжение

Показатель	Срок	2013	2014	2015
Ключевая ставка	–	5,5	17	11
Кредитная ставка для нефинансовых организаций	До одного года	9,5	9,63	19,82
	От одного года и более	11,6	11,4	17,35

Продолжение

Показатель	Срок	2016	2017	2018
Ключевая ставка	–	10,5	8,5	7,25
Кредитная ставка для нефинансовых организаций	До одного года	13,48	11,73	9,3
	От одного года и более	13,78	12,78	9,45

Продолжение

Показатель	Срок	2019	2020	2021
Ключевая ставка	–	7,75	4,25	5,5
Кредитная ставка для нефинансовых организаций	До одного года	9,23	7,42	6,02
	От одного года и более	9,76	8,38	7,04

Источник: данные Центрального банка Российской Федерации

Source: The Central Bank of the Russian Federation data

Таблица 2**Динамика кредиторской задолженности по статье «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» (2007–2017 гг.)****Table 2****Trends in accounts payable under the *Public Administration and Military Security; Social Insurance* item (2007–2017)**

Показатель	2007	2008	2009
Кредиторская задолженность, млн руб.	4 331	3 835	3 399
Инвестиции в основной капитал предприятий за счет банковских кредитов, млрд руб.	416,3	626,9	516,7
Кредиторская задолженность, % от кредитных инвестиций в основной капитал	1	0,6	0,6

Продолжение

Показатель	2010	2011	2012
Кредиторская задолженность, млн руб.	5 138	4 450	5 992
Инвестиции в основной капитал предприятий за счет банковских кредитов, млрд руб.	468,1	551,4	542,1
Кредиторская задолженность, % от кредитных инвестиций в основной капитал	1	0,8	1,1

Продолжение

Показатель	2013	2014	2015
Кредиторская задолженность, млн руб.	5 652	8 684	17 407
Инвестиции в основной капитал предприятий за счет банковских кредитов, млрд руб.	737,1	800,2	560,6
Кредиторская задолженность, % от кредитных инвестиций в основной капитал	0,7	1	3

Продолжение

Показатель	2016	2017
Кредиторская задолженность, млн руб.	37 853	35 636
Инвестиции в основной капитал предприятий за счет банковских кредитов, млрд руб.	751,6	833,6
Кредиторская задолженность, % от кредитных инвестиций в основной капитал	5	4

Источник: данные Росстата*Source:* The Rosstat data

Таблица 3

Предприятия оборонно-промышленного комплекса: график погашения задолженности на соответствующий год реструктуризации

Table 3

Enterprises of the military-industrial complex: Debt repayment schedule for the corresponding year of restructuring

Год реструктуризации	Ставка, % на сумму реструктуризации
Первый	0
Второй	2
Третий	6
Четвертый	12
Пятый	16
Шестой	20
Седьмой	22
Восьмой	22

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Структура предприятий оборонно-промышленного комплекса по финансовому состоянию на 2018 г.

Table 4

Structure of enterprises of the military-industrial complex by financial status as of 2018

Группа	Количество предприятий	Операционная прибыль
Первая	140	Нет (убыток)
Вторая	142	Да
Третья	583	Да
Четвертая	454	–

Продолжение

Группа	Доля выручки, %	Доля задолженности, %
Первая	9	23
Вторая	17	33
Третья	51	12
Четвертая	–	–

Продолжение

Группа	Риски банкротства	Долговая нагрузка
Первая	Высокие, дефолт по кредитам	–
Вторая	Ограничения на привлечение новых кредитов, риски по имеющимся	5,2 ЕВІТ
Третья	–	Ниже 2,3 ЕВІТ
Четвертая	–	–

Источник: данные предприятий оборонно-промышленного комплекса

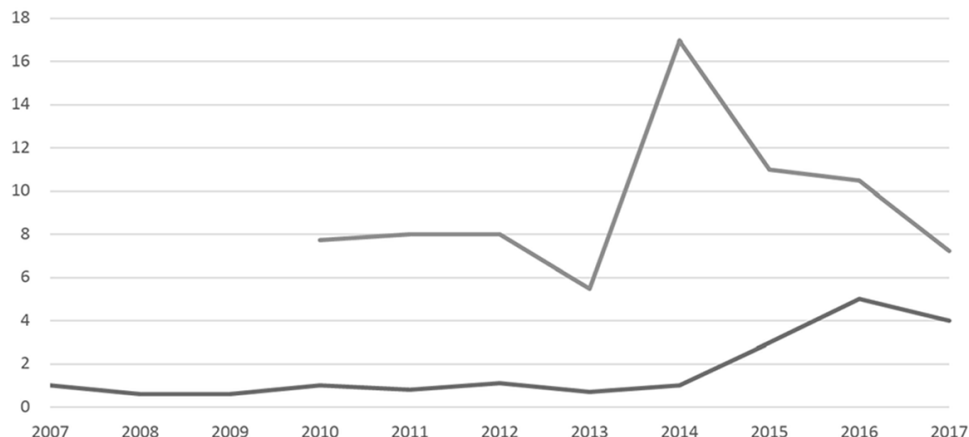
Source: Data of enterprises of the military-industrial complex

Рисунок 1

Тенденции в изменении кредиторской задолженности (2007–2017 гг.)

Figure 1

Trends in accounts payable (2007–2017)

Примечание. Верхний график – ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, %. Нижний график – кредиторская задолженность, % от кредитных инвестиций в основной капитал.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
2. *Гринспен А., Вулдридж А.* Капитализм в Америке: история. М.: Альпина Паблишер, 2020. 560 с.
3. *Астахов А.А., Чистова В.Е.* Проблемы финансирования конверсии оборонно-промышленного комплекса России. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. 208 с.
4. *Гладышевский В.Л., Горгола Е.В., Звягинцев С.А.* Военно-экономическая теория XXI века. Кн. 1. Военные, политические и макроэкономические особенности реализации экономического потенциала России в сфере обороны в первой четверти XXI века: монография. М.; Ярославль: Канцлер, 2018. 752 с.
5. *Авдонин Б.А., Борисов Ю.И., Волков В.И.* Современный потенциал и перспективы развития отечественной радиоэлектронной промышленности: монография. М.: Мысль, 2013. 174 с.

6. *Лугачева Л.И., Соломенникова Е.А.* Финансово-хозяйственные дисбалансы компаний оборонно-промышленного комплекса и функциональная поддержка государства // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 12. С. 3249–3268.
URL: <https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111466>
7. *Горгола Е.В., Югай Т.А., Монин С.А.* Мировоззренческие и методологические аспекты разоблачения антинародной сущности современного либерализма и противостояние ему в условиях гибридной войны: монография. М.; Ярославль: Канцлер, 2020. 246 с.
8. *Гладышевский В.Л., Горгола Е.В.* Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления: монография. М.: 46 Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации, 2017. 312 с.
9. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. 1120 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

STATE DEFENSE ORDER AS A MEANS OF ENRICHMENT

Yuliya M. TOPOROVA

46th Central Research Institute of RF Ministry of Defense,
Moscow, Russian Federation
toporova_08@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 124/2022
Received 3 March 2022
Received in revised
form 26 April 2022
Accepted 15 May 2022
Available online
15 June 2022

JEL classification:

N40, O25, O38

Keywords: financial
and monetary policy,
government order,
key rate

Abstract

Subject. The article discusses the threat of a conflict of interests between public finance and private capital.

Objectives. I analyze the fiscal and monetary policy in relation to enterprises of the military-industrial complex.

Methods. The study employs methods of statistical and graphical analysis.

Results. The paper highlights the shortcomings of financial and monetary policy related to enterprises of the military-industrial complex that implement the State defense order. It provides the analysis of interrelation between the financial condition of enterprises operating in the military-industrial complex and the change in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and the loan interest rate.

Conclusions. To prevent a conflict of interests between public finances and private capital and to reduce the threat to military-economic security, enterprises of the military-industrial complex of Russia should get loans from extra-budgetary funds.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Toporova Yu.M. State Defense Order as a Means of Enrichment. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 6, pp. 1103–1119.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.6.1103>

References

1. Piketty T. *Kapital v XXI veke* [Le capital au XXI siècle]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2015, 592 p.
2. Greenspan A., Wooldridge A. *Kapitalizm v Amerike: istoriya* [Capitalism in America: A History]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2020, 560 p.

3. Astakhov A.A., Chistova V.E. *Problemy finansirovaniya konversii oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Problems of financing the conversion of the military-industrial complex of Russia]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS Publ., 2001, 208 p.
4. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V., Zvyagintsev S.A. *Voenno-ekonomicheskaya teoriya XXI veka. Kn. 1. Voennye, politicheskie i makroekonomicheskie osobennosti realizatsii ekonomicheskogo potentsiala Rossii v sfere oborony v pervoi chetverti XXI veka: monografiya* [Military-economic theory of the 21st century. Vol. 1. Military, political and macroeconomic features of the realization of Russia's economic potential in the field of defense in the first quarter of the 21st century: a monograph]. Moscow, Yaroslavl, Kantsler Publ., 2018, 752 p.
5. Avdonin B.A., Borisov Yu.I., Volkov V.I. *Sovremennyyi potentsial i perspektivy razvitiya otechestvennoi radioelektronnoi promyshlennosti: monografiya* [Modern potential and prospects for the development of the domestic radio-electronic industry: a monograph]. Moscow, Mysl' Publ., 2013, 174 p.
6. Lugacheva L.I., Solomennikova E.A. [Financial and economic imbalances of military-industrial complex companies and functional support of the State]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, iss. 12, pp. 3249–3268. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111466>
7. Gorgola E.V., Yugai T.A., Monin S.A. *Mirovozzrencheskie i metodologicheskie aspekty razoblacheniya antinarodnoi sushchnosti sovremennogo liberalizma i protivostoyanie emu v usloviyakh gibridnoi voyny: monografiya* [Ideological and methodological aspects of exposing the anti-people essence of modern liberalism and opposing it in the hybrid war conditions: a monograph]. Moscow, Yaroslavl, Kantsler Publ., 2020, 246 p.
8. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V. *Strategicheskoe upravlenie resursnym obespecheniem Vooruzhennykh Sil v usloviyakh narastaniya voennoi ugrozy i ispol'zovaniya Zapadom nevoennykh metodov silovogo davleniya: monografiya* [Strategic management of resource support of the Armed Forces in the context of the growing military threat and the use of non-military methods of force pressure by the West: a monograph]. Moscow, 46th Central Research Institute of RF Ministry of Defense Publ., 2017, 312 p.

9. Katasonov V.Yu. *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoi tsivilizatsii»* [Capitalism. History and Ideology of the "Monetary Civilization"]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2015, 1120 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.